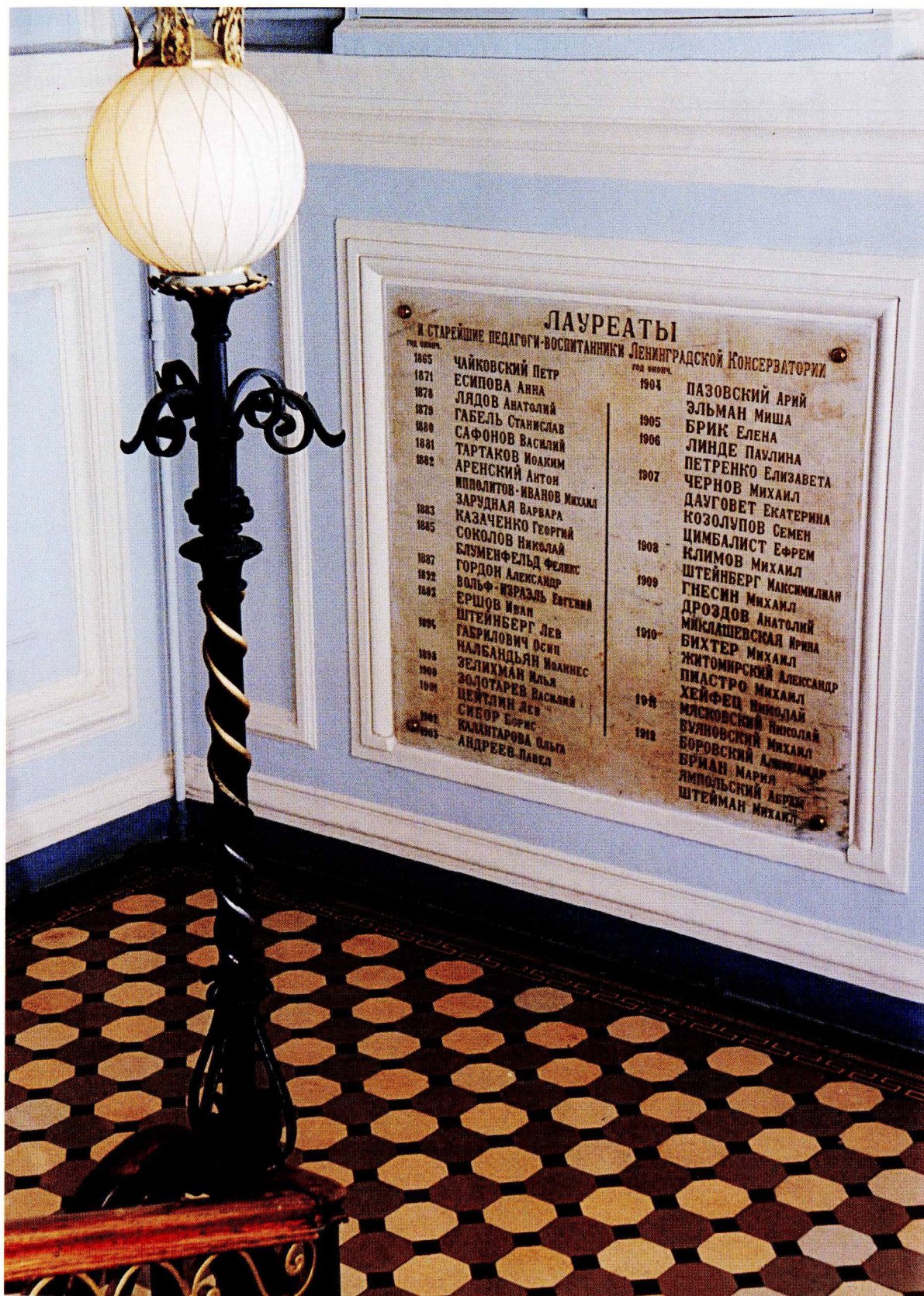

*Посвящается
140-летию Санкт-Петербургской консерватории
300-летию Санкт-Петербурга*

ЛАУРЕАТЫ
И СТАРЕЙШИЕ ПЕДАГОГИ-ВОСПИТАНИКИ ЛЕНИНГРАДСКОЙ КОНСЕРВАТОРИИ

ГОД РОЖД.	ИМЯ	ГОД СМЕРТИ	ИМЯ
1865	ЧАЙКОВСКИЙ ПЕТР	1904	ПАЗОВСКИЙ АРИЙ
1871	ЕСИПОВА АННА	1905	ЭЛЬМАН МИША
1878	ЛЯДОВ АНАТОЛИЙ	1906	БРИК ЕЛЕНА
1879	ГАБЕЛЬ СТАНИСЛАВ		ЛИНДЕ ПАУЛИНА
1880	САФОНОВ ВАСИЛИЙ		ПЕТРЕНКО ЕЛИЗАВЕТА
1881	ТАРТАКОВ ИОАКИМ	1907	ЧЕРНОВ МИХАИЛ
1882	АРЕНСКИЙ АНТОН		ДАУГОВЕТ ЕКАТЕРИНА
	ИППОЛИТОВ-ИВАНОВ МИХАИЛ		КОЗОЛУПОВ СЕМЕН
1883	ЗАРУДНАЯ ВАРВАРА	1908	ЦИМБАЛИСТ ЕФРЕМ
1885	КАЗАЧЕНКО ГЕОРГИЙ		КЛИМОВ МИХАИЛ
	СОКОЛОВ НИКОЛАЙ	1909	ШТЕЙНБЕРГ МАКСИМИЛИАН
1887	БЛУМЕНФЕЛЬД ФЕЛЕНС		ГНЕСИН МИХАИЛ
1892	ГОРДОН АЛЕКСАНДР	1910	ДРОЗДОВ АНАТОЛИЙ
1893	ВОЛЬФ-ИЗРАЗЪЛЪ ЕВГЕНИЙ		МИКЛАШЕВСКАЯ ИРИНА
1894	ЕРШОВ ИВАН		БИХТЕР МИХАИЛ
1895	ШТЕЙНБЕРГ ЛЕВ		ЖИТОМИРСКИЙ АЛЕКСАНДР
	ГАБРИЛОВИЧ ОСИП		ПИАСТРО МИХАИЛ
1898	НАУБАНДЬЯН ИВАНЕС	1911	ХЕЙФЕЦ НИКОЛАЙ
1899	ЗЕЛИХМАН ИЛЬЯ		МЯСЛОВСКИЙ НИКОЛАЙ
1900	ЗОЛОТАРЕВ ВАСИЛИЙ	1912	БУЛНОВСКИЙ МИХАИЛ
1901	ЦЕНТЛИН ЛЕВ		БОРОВСКИЙ АЛЕКСАНДР
	СИБОР БОРИС		БРИАН МАРИЯ
1902	КАЛИТАРОВА ОЛЬГА		ЛЮПОЛЬСКИЙ АБРАМ
1903	АНДРЕЕВ ПАВЕЛ		ШТЕЙМАН МИХАИЛ

*Министерство культуры Российской Федерации
Санкт-Петербургская государственная консерватория
имени Н. А. Римского-Корсакова*

Научная музыкальная библиотека
Музей истории Консерватории

Санкт-Петербургская КОНСЕРВАТОРИЯ

*Документы и материалы из фондов
Библиотеки и Музея*

Том 1

Санкт-Петербург
«Фортэкс»
2002

Утверждено Ученым советом
Санкт-Петербургской государственной консерватории
имени Н. А. Римского-Корсакова

Под патронатом народного артиста СССР,
ректора Санкт-Петербургской консерватории
профессора В. А. Чернушенко

Санкт-Петербургская консерватория: Документы и материалы из фондов Библиотеки и Музея / Сост. Э. С. Барутчева, Е. В. Гончарова, Л. А. Миллер, Е. В. Некрасова, Т. З. Сквирская, Р. С. Томбак, Э. А. Фатыхова. Гл. ред. Л. Г. Данько. Т. 1. — СПб.: Фортэкс, 2002. — 184 с., ил.

ISBN 5-901813-02-2

Документы и материалы по истории первой в России Консерватории из фондов Научной музыкальной библиотеки и Музея Петербургской консерватории в таком объеме публикуются впервые. Содержание альбома посвящено двум эпохам, освященным именами великих музыкантов А. Г. Рубинштейна и А. К. Глазунова. Юбилейное издание предназначено для музыкантов и любителей музыки.

Составители и авторы текстов:

*Э. С. Барутчева, Е. В. Гончарова, Л. А. Миллер, Е. В. Некрасова, Т. З. Сквирская,
Р. С. Томбак, Э. А. Фатыхова*

Главный редактор, автор вступительной статьи *Л. Г. Данько*

Научный консультант *Э. С. Барутчева*

Координатор *Е. В. Гончарова*

В подготовке издания принимали участие:

Р. А. Смольянинова, В. А. Сомов

Дизайн *М. Р. Качалов, И. Кучма*

Фотосъемка *А. В. Крупнов, Г. В. Марков*

Техническая поддержка:

А. А. Архангельская, В. С. Гриншпан, Г. В. Марков

Авторский коллектив благодарит за финансовую поддержку

*Министерство культуры Российской Федерации,
а также Glazunov-Stiftung (Мюнхен)*

Выпускающий редактор *М. Зимина*

Верстка *В. Гореликов, Н. Петренко, И. Актанова*

Подготовка иллюстраций *К. Смородский*

ООО «Фортэкс»

199053, Санкт-Петербург, В О., Средний пр., д. 4

Тел./факс: (812) 323-28-30. Тел. (812) 320-98-61

E-mail: fortex@overlink.ru

Подписано в печать 20.08.2002.

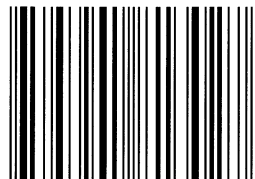
Формат 60×90/8. Печать офсетная.

Гарнитура «Миньон».

Объем 23 п. л. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Агат»

ISBN 5-901813-02-2

9 785901 813027 >

ISBN 5-901813-02-2

© Санкт-Петербургская государственная
консерватория имени Н. А. Римского-
Корсакова, 2002

© Фортэкс, 2002

Из истории Консерватории

Консерватории суть высшие специальные музыкально-учебные учреждения, имеющие целью образовать оркестровых исполнителей, виртуозов на инструментах, концертных певцов, драматических и оперных артистов, капельмейстеров, композиторов и учителей музыки.

Первый Устав СПбК, п. 1. 1866

140 лет Консерватории в Санкт-Петербурге! Дата, которая ознаменовалась важным событием в жизни нашего вуза: обновлением прекрасного Концертного зала, носящего имя выдающегося русского композитора, дирижера, уникального ректора и музыкально-общественного деятеля Александра Константиновича ГЛАЗУНОВА, — зала, прекрасного по архитектуре и акустике, зала, принимавшего на своей сцене самых великих, самых достойных музыкантов на протяжении всего XX века. К этому залу ведет парадная мраморная лестница, последний поворот которой не может не остановить внимания мраморной доской с именами лучших выпускников Консерватории: среди них на первом месте Петр Ильич Чайковский, удостоенный большой серебряной медали в 1865 году. И, наконец, взору открывается безупречно прекрасный во всех деталях, залитый светом хрустальных люстр истинный храм искусства, увенчанный изображением Аполлона с золотой лирой. Именно здесь вновь и вновь приходят на память слова основателя и первого артистического директора Петербургской консерватории Антона Григорьевича РУБИНШТЕЙНА, призывавшего быть «смирненными и неутомимыми служителями того искусства, которое возвышает душу и облагораживает человека», «обязывает стремиться к высшему совершенству... выходить из этих стен не иначе как истинными художниками».

Это вдохновенное напутствие великого музыканта впервые прозвучало в его Речи на открытии консерватории 8 (20) сентября 1862 года.

Трудно представить, чтобы в небольшой вступительной статье возможно было бы сколько-нибудь подробно остановиться на сложившихся традициях композиторской и исполнительских школ Петербургской консерватории, получивших мировую известность и ранее освещавшихся в исторических обзорах, посвященных различным юбилейным датам (наиболее подробно — к 100-летию Консерватории).

Тем не менее невозможно обойти вниманием ее лучших представителей, составивших славу и гордость первой в России Консерватории, заветов нескольких поколений музыкантов, направлявших ее деятельность без малого полтора столетия, и, конечно, знаменательных событий, этапных в истории старейшего музыкального вуза.

Петербургская консерватория основана Русским музыкальным обществом (РМО) по инициативе и благодаря активной организаторской деятельности выдающегося пианиста и композитора с мировой известностью А. Г. Рубинштейна.

Официальное открытие Консерватории состоялось через пять лет после смерти первого классика русской музыки М. И. Глинки и через три года после открытия РМО (Русского музыкального общества), под патронатом великой княгини Елены Павловны. Речь первого артистического директора Консерватории А. Рубинштейна содержала провидческие слова, приведенные выше.

Еще десятью годами ранее Рубинштейн подавал прошение об открытии Музыкального института на базе Академии художеств (при ней с 1764 г. существовало Воспитательное училище с преподаванием музыки и танцев). Однако новое учебное заведение при РМО удалось открыть лишь после сбора по всей России необходимых средств. Консерваторией оно было названо впервые императором Александром II, что значительно возвысило его статус по сравнению с прежним (Музыкальное училище РМО).

Резонанс этого события был столь велик, что даже в частных домах преподавание музыки приняло совершенно иной характер.

Не будучи государственным учебным заведением, Консерватория в некоторых отношениях была приближена к ним: выдавались дипломы на звание свободного художника и право окончивших Консерваторию на причисление к почетным гражданам. Первым артистическим директором был назначен А. Рубинштейн (1862–1867, 1887–1891), которому сразу же был пожалован чин действительного статского советника («штатского генерала»). И он оправдал это высокое звание, посвятив себя упорядочению профессионального образования для музыкантов.

Масштаб личности А. Рубинштейна всесторонне раскрылся также в его композиторском творчестве, явившемся точно на середине XIX века. Величие исполнительского облика Рубинштейна признавалось прижизненно и не померкло поныне. Его портрет за роялем, выполненный выдающимся художником И. Крамским во время вдохновенного музицирования, и сейчас является символом исполнительской мощи, как бы благословляя новые поколения музыкантов, выступающих в Малом зале Консерватории.

Уникальность Исторических концертов фортепианной музыки, проведенных Рубинштейном в 1885–1886 гг., сохраняет непреходящее значение грандиозностью концертного цикла, в котором он «создавал своих предшественников» и заканчивал старшими современниками: Шопеном (с неповторимой трактовкой Сонаты си-бемоль минор), Шуманом, Листом (всего было исполнено 877 пьес 57 композиторов XVI — 2-й пол. XIX вв.).

В дальнейшем Консерваторию возглавлял Н. Заремба, авторитетный ученый в области музыкально-теоретических предметов, М. Азанчевский — ему принадлежит честь создания научной библиотеки Консерватории на основе коллекции раритетных зарубежных изданий. Более десяти лет был директором выдающийся музыкант К. Давыдов (1876–1887) — основоположник петербургской школы виолончелистов, прославленный исполнитель — солист и ансамблист, организатор классов оркестровой игры и квартета, а также оперного класса (в Музее Консерватории есть прекрасная фотография его руководителя со студентами в театральных костюмах). Карл Давыдов вошел в историю Консерватории и как автор Устава 1878 г., который считают главным достижением его директорства. Но еще ранее, с первого года существования нового учебного заведения, он был приглашен не только как профессор класса виолончели, но и истории музыки — что было связано, очевидно, с его университетским образованием, полученным в Москве по физико-математическому факультету, оконченому в 1858 г.

Диплом Петербургского университета по той же специальности имел и его преемник А. Фаминцын — профессор истории музыки и эстетики в 1866–1872 гг. Эта традиция поддерживалась и в дальнейшем — вспомним имена Л. Саккетти, В. Каратыгина, а в советское время — А. Оссовского, Б. Асафьева, Ю. Тюлина, И. Соллертинского, преподававших историко-теоретические предметы на специальном факультете, организованном в 1925 г.

В первый год существования Консерватории было принято 179 учеников, в дальнейшем — более 200. Профессорами были выдающиеся музыканты: фортепиано — А. Рубинштейн, Ф. Лешетицкий, А. Герке; скрипки — Г. Веняв-

ский, Л. Ауэр; виолончели — К. Шуберт, К. Давыдов, флейты — Ц. Чиарди, арфы — А. Цабель; вокальные классы — Г. Ниссен-Саломан, К. Эверарди; теории композиции — Н. Заремба и др. Гордостью русского исполнительского искусства явились воспитанники Консерватории: пианистка А. Есипова, виолончелист А. Вержбилович, певица Е. Лавровская, бас Ф. Стравинский и многие другие.

И не будет преувеличением сказать, что именам первых выпускников Петербургской консерватории суждено было войти и остаться в истории мировой культуры.

Первым выпускником-композитором, окончившим Консерваторию с большой серебряной медалью в 1865 г., был великий русский композитор П. Чайковский — его имя высечено первым на почетной мраморной доске в преддверии Малого зала (Зала квартетных собраний), а в фойе Оперной студии установлена скульптура В. Беклемишева, изобразившего сидящего композитора с раскрытой партитурой в руках.

О студенческих годах Чайковского так вспоминал его соученик — композитор и первый критик с консерваторским образованием Г. Ларош: «В музыкальных классах, т. е. с 1861 по 1862 год, Петр Ильич у Зарембы прошел курс гармонии по [Адольфу Бернгарду] Марксу, а в первый год консерватории (с 1862 по 1863 г.) строгий контрапункт и церковные лады по Беллерману. В сентябре же 1863 года он поступил в так называемый класс форм (также у Зарембы) и, одновременно с этим, в только что открывшийся класс инструментовки, профессором которого был Антон Рубинштейн... На Чайковского... Рубинштейн произвел действие магическое... Привязанность эта началась в нем едва ли не до личного знакомства... и как ни далеко впоследствии разошлись жизненные пути двух русских музыкантов, сохранилась в Чайковском до самой его смерти».

Известно, однако, что с Петербургской консерваторией для Чайковского были связаны лишь годы ученичества, а интенсивнейший период творчества, начиная с Первой симфонии («Зимние грезы», 1866), был связан с переездом в Москву и приглашением его в качестве одного из первых профессоров Московской консерватории.

В 1888–1889 гг. А. Рубинштейном впервые проведен блистательный курс по истории фортепианной литературы, который предназначался не только для пианистов старших курсов, но также для теоретиков, преподавателей частных школ и посторонних (с последних взималась плата).

Плеяду первых музыкантов-ученых открывает в Консерватории Николай Иванович Заремба (1821–1879), преподававший теорию композиции (1862–1871) и давший миру Чайковского. Очевидна основательность гуманитарной образованности Зарембы (окончил юридический факультет Петербургского университета) и музыкальной (занимался как пианист у А. Герке и как виолончелист у И. Гросса). Фундаментальное теоретическое образование получил в Берлине, у мэтра теории музыки, автора известного учебника, А.-Б. Маркса, преданность которому иногда вызывала неудовольствие учеников. Но судя по сохранившимся в нашем Музее документам, это был уважаемый человек, 50-летие которого было отмечено в Консерватории роскошным альбомом с фотографиями и автографами сослуживцев (1871), а также избранием его Почетным членом РМО (1874).

Один из первых его учеников, Александр Иванович Рубец (1837–1913), в год окончания Петербургской консерватории начал преподавать элементарную теорию музыки и сольфеджио (1866–1895), а также руководил хоровым классом, за что был удостоен звания профессора II степени.

Историю музыки и эстетику (1866–1872) после К. Давыдова преподавал Александр Сергеевич Фаминцын (1841–1896), окончивший Петербургский

университет, физико-математический факультет, имевший музыкальное образование и два года стажировки в Лейпцигской консерватории (1862–1864).

С приглашением Римского-Корсакова в Консерваторию в 1871 г. начинается новый этап в формировании профессионального композиторского и теоретического образования. Молодой профессор (27 лет!) кафедры теории композиции и инструментовки, руководитель оркестрового класса оказывал исключительное влияние на все стороны консерваторской жизни. Хочется отметить его стремление к упорядочиванию специальных курсов гармонии (первая программа и первый учебник, переиздававшийся много раз!), программу по теории композиции, о которой его современник, французский коллега А. Брюно, отзывался так: «Трудно себе представить более простую, разумную и естественную программу; следовало бы пожелать, чтобы этот метод обучения был принят повсюду». И, наконец, поражает блестящая плеяда учеников, сразу же по окончании его класса вступившая в число консерваторской профессуры: А. Лядов (1876–1914), Л. Саккетти (1878–1916), Я. Витол (1886–1918), М. Штейнберг (1908–1946) — все «долгожители» в стенах нашего вуза, преподававшие около сорока и более лет.

Вот некоторые из заповедей Римского-Корсакова, которые были восприняты его продолжателями: «Музыкальное творчество есть высшая область проявления музыкального таланта и высшая отрасль деятельности в музыкальном искусстве». Эти слова Римского-Корсакова являются основополагающими в толковании его взглядов и методов профессиональной подготовки композиторов. Он считал, что «всякий талантливый художник должен быть одновременно и техником и поэтом», что «одной техникой нельзя создать настроения, но ведь и одним поэтическим чутьем нельзя создать произведения». Им подробно была разработана система профессионального образования композиторов. Основополагающими в ней можно считать два положения: о решающем значении для формирования музыканта жизненной практики и непрерывной индивидуализации обучения одаренных учащихся. Теория композиции по сути отождествлялась с практикой композиции, «результаты которой... собраны в учебник».

К счастью, сохранились воспоминания многих учеников Николая Андреевича, столь непохожих друг на друга в своем творчестве, но безусловно высоко ценивших своего Учителя. Может быть, наиболее трепетное чувство преклонения и благоговения перед ним выразил А. Лядов — превосходный мастер тонких фортепианных миниатюр и оркестровых сказок (он был одним из первых учеников Римского-Корсакова в 1870-х гг.): «Помните, милый, что каждая Ваша нотка... — драгоценна... Все Вами сделанное надо в вату и под стекло — чтобы не пылилось и сохранялось как можно дольше» (письмо от 4 июля 1905 г.).

А вот свидетельство представителя совсем другого, антиакадемического лагеря — молодого «бунтаря» С. Прокофьева, занимавшегося в классе прославленного мэтра в последний год его жизни. Весной 1907 г. он не просто посетил генеральную репетицию и подряд три премьерных спектакля оперы «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии», но отнесся к ним с величайшим восторгом и, по его словам, «отхлопал ладоши, вызывая автора», в то время как в своих суждениях о чужой музыке он был преимущественно резок, невзирая на лица...

И. Стравинский, который был частным учеником Римского-Корсакова, так охарактеризовал своего наставника: «Немногие были так близки мне, как Римский-Корсаков, в особенности после смерти моего отца, когда он стал мне вроде названного отца... После урока я обычно обедал с семьей Римского-Корсакова... Римский был строгим человеком и строгим, хотя в то же время и очень терпеливым, учителем». Друзьями юности Стравинского были сыновья

Римского-Корсакова: Андрей (старший) и Владимир. В память о Н. Римском-Корсакове была написана «Погребальная песнь» для духовых инструментов, исполненная под управлением Блуменфельда. Об этой партитуре Стравинский впоследствии говорил как об одной из лучших в ранний период и «наиболее передовой по использованию хроматической гармонии».

В начале XX века первым директором, который был избран Советом профессоров Консерватории, а не назначен дирекцией РМО, был выдающийся русский композитор Александр Константинович Глазунов (1865–1936) — убежденный последователь классических традиций, бесконечно преданный Консерватории и способствовавший ее расцвету в труднейших исторических условиях. Трудно переоценить значение творчества Глазунова, работавшего во многих крупных и камерных жанрах. Его балет «Раймонда» и в наши дни остается одним из самых любимых публикой. Переживает новую волну интереса музыка к драме К. Р. «Царь Иудейский». Примером высочайшего профессионализма остаются глазуновские партитуры Четвертой, Пятой, Восьмой симфоний, его скрипичный концерт, камерно-инструментальная и вокальная музыка. На посту директора Консерватории Глазунов оставался в течение почти трех десятилетий с 1905 г., переживая вместе с ней перипетии новой культурно-исторической эпохи.

В 1918 г. Консерватория становится государственным учреждением — она передана в ведение Наркомпроса. Ректором по-прежнему остается А. Глазунов, проректором — музыковед широкой эрудиции и блестящего гуманитарного образования (юридический факультет Московского университета) А. Оссовский.

В числе ведущих профессоров: певец И. Ершов, пианист Л. Николаев, композитор М. Штейнберг — истовый хранитель традиций школы Римского-Корсакова (его прямой ученик и муж старшей дочери Надежды). Как вспоминал позже о его классе видный композитор Ю. Шапорин: «Штейнберг, как мне кажется, ставил своей задачей научить инструментовать свое сочинение так, чтобы оно могло быть показано Римскому-Корсакову, который как бы незримо всегда присутствовал в классе. Сила его доводов... была настолько велика, что ни один из нас никогда не мог ему возразить. Более того, эта сила давала инерцию для последующих поколений музыкантов, нашедшую свое блистательное выражение в партитурах ученика Штейнберга — замечательного композитора современности Дмитрия Дмитриевича Шостаковича» («Ленинградская Консерватория в воспоминаниях». Кн. 1. Л., 1987. С. 67). 12 мая 1926 г. состоялся с триумфальным успехом симфонический дебют Шостаковича (Первая симфония!).

Официально олицетворяя собой академическое крыло Консерватории (ученик М. Штейнберга!), молодой Шостакович в музыкальной жизни Петербурга возник на гребне волны современничества, и первые публично исполненные сочинения выражали его авторскую позицию наряду с признанными лидерами авангарда: А. Лурье, Г. Поповым, П. Рязановым, Ю. Тюлиным и др.

Римский-Корсаков и его школа остаются знаменем профессионализма последующих поколений композиторов и теоретиков вплоть до наших дней. Один из интереснейших фестивалей современной музыки, имеющий международный статус, но организованный и проходящий более десяти лет в Петербурге, так и называется: «От авангарда до наших дней». А первоначальную «прописку» он получил в Музее-квартире Римского-Корсакова (на Загородном проспекте, 26, в Санкт-Петербурге) и начинался под его эгидой.

К памяти о великом русском композиторе почтительно относятся во всем мире. Так, в Великобритании девяносто лет со дня его смерти были отмечены в Royal Festival Hall at London Днями памяти Римского-Корсакова (Discovering Rimsky-Korsakov), которые включали большую выставку подлинных докумен-

тов его жизни и творчества, представленных сотрудниками Петербургской консерватории из архивных фондов.

Фотодокументы, различные материалы, книги, в том числе учебники, монографии, сборники научных и критических статей, представленные на Выставке к 140-летию Консерватории, подготовленной сотрудниками Научной музыкальной библиотеки в фойе Большого зала имени А. Рубинштейна, дополнят сведения об исторических этапах развития профессионального музыкального образования в Петербургской консерватории и об ее выдающихся представителях.

В настоящее время Петербургская Консерватория имеет 7 факультетов: композиторский, фортепианный, оркестровый, вокальный и режиссуры музыкального театра, хорового и симфонического дирижирования, историко-теоретический, народных инструментов. Среди профессоров и воспитанников Консерватории — прославленные имена композиторов, дирижеров и режиссеров оперы, балетмейстеров, пианистов, вокалистов, оркестровых музыкантов. Значительна когорта музыкантов-ученых.

В начале XXI века Консерватория возрождает и приумножает традиции предшественников. Возобновлены Попечительский совет, создана Ассоциация выпускников Консерватории, многие из которых стали лауреатами престижных международных конкурсов, заняли видное место в мировой музыкальной жизни. Проводятся международные симпозиумы и мастер-классы как в стенах Петербургской консерватории, так и в разных странах, с участием профессуры, аспирантов и студентов. В течение многих лет поддерживаются творческие связи с крупнейшими университетами и музыкально-учебными заведениями Гамбурга, Дрездена, Кельна, Вроцлава, Роттердама, Бостона, Бермингема и др. В 2001 году учрежден ежегодный фестиваль «Международная неделя Консерваторий».

В 1995 году Указом Президента Российской Федерации Санкт-Петербургская консерватория внесена в Государственный свод особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации.

Гордостью Консерватории является историческое здание, построенное специально для нее в 1896 г.; Государственный театр оперы и балета (ранее Оперная студия); Концертный зал имени А. К. Глазунова, представший ныне в своем первоначальном блеске после реставрации по гранту Международного банка и поддержке Министерства культуры, а также мэрии Санкт-Петербурга.

Альбрехт Е. К. С.-Петербургская консерватория. СПб., 1891.

Финдейзен Н. Ф. Очерк деятельности С.-Петербургского отделения Императорского Русского Музыкального Общества (1859–1909). СПб., 1909.

Пузыревский А. И., Саккетти Л. А. Очерк пятидесятилетия деятельности С.-Петербургской консерватории. 2-е изд. Петроград, 1914.

100 лет Ленинградской консерватории: Исторический очерк. Л.: Музгиз, 1962.

Из истории Ленинградской консерватории: Материалы и документы. 1862–1917. Л.: Музыка, 1964.

Ленинградская консерватория в воспоминаниях. Кн. 1–2. 2-е изд. Л.: Музыка, 1987–1988.

Петровская И. Ф. Музыкальное образование и музыкальные общественные организации в Петербурге. 1801–1917. Энциклопедия. СПб., Петровский фонд, 1999.

От составителей

Предлагаемое вниманию читателей двухтомное издание, посвященное истории старейшей в России Петербургской консерватории (1862–2002), представляет документы и материалы, хранящиеся в фондах Научной музыкальной библиотеки и Музея истории Консерватории. Большая их часть публикуется впервые.

Предпринята попытка заставить «говорить» подлинные исторические источники: нотные рукописи и письма, фотографии великих музыкантов, афиши и концертные программы с именами профессоров и выпускников первой русской консерватории.

По мере отбора источников неизбежно вставал вопрос о принципах их организации, подчинения единой идее. Вопросы исторической периодизации неизбежно соприкасались и пересекались с фактами личностно-творческого характера — составной частью художественного процесса, каковым по сути своей является жизнедеятельность музыкального вуза. Этими особенностями определяется структура альбома.

Его содержание фокусируется на самых значительных творческих фигурах, роль и влияние которых оказалось продолжительным и плодотворным в разные периоды истории Петербургской консерватории. Это великие музыканты, организаторы профессионального музыкального образования, директора Консерватории: Антон Григорьевич РУБИНШТЕЙН и Александр Константинович ГЛАЗУНОВ — им посвящается первый том данного издания. Два имени — две разные эпохи, вобравшие в себя множество фактов и событий, нашедших отражение в книге.

Великому русскому композитору, главе петербургской композиторской школы Николаю Андреевичу РИМСКОМУ-КОРСАКОВУ, его непосредственным ученикам и последователям в XX веке, а также выдающимся представителям исполнительских школ от первых лет существования Консерватории до наших дней будет посвящен второй том.

Все даты приводятся по старому стилю.

Составители признательны Ректорату и Научной части Санкт-Петербургской консерватории, а также всем сотрудникам Библиотеки, Музея и Архива за всестороннее содействие в подготовке издания.

Эпоха Рубинштейна

Антон Григорьевич РУБИНШТЕЙН (1829–1894) — выдающийся пианист и композитор с мировой известностью. Занимался у прославленных педагогов: А. Виллуана (фортепиано) и З. Дена (теория композиции). Впервые выступил в публичном концерте как пианист в десятилетнем возрасте (1839). Концертировал в России и в Европе, приобрел известность блестящего виртуоза наравне с Листом. Вошел в историю русской музыкальной культуры как создатель первого в России высшего музыкального учебного заведения — Петербургской консерватории. Рубинштейн был назначен ее первым директором в 1862–1867 гг. Повторно занимал этот пост в 1887–1891 гг.

В 1885–1886 гг. прославился как исполнитель уникального цикла исторических концертов, оразивших историю фортепианной музыки за три века.

А. Г. Рубинштейн — автор четырнадцати опер («Демон» и др.), ораторий, симфоний, вокальных сочинений («Персидские песни», романс «Ночь» и др.), пяти фортепианных концертов, фортепианных миниатюр.

Научная музыкальная библиотека Санкт-Петербургской консерватории хранит в своих фондах значительное количество материалов, связанных с именем А. Г. Рубинштейна. Это ноты и книги из его личной библиотеки, подаренной Консерватории в 1891 г., автографы его музыкальных произведений, переписка, материалы его родственников, фотографии и другие документы.

Рукописи и печатные издания с автографами хранятся в настоящее время в Отделе рукописей библиотеки. Интересны издания с дарственными надписями К. Сен-Санса, С. Франка, Э. Лало, С. Танеева и др. Из нотных автографов самого Рубинштейна отметим до сих пор не изданную рукопись «Увертюры к открытию здания Консерватории в Петербурге» (1894). В библиотеке хранится свыше четырехсот писем А. Г. Рубинштейна к двенадцати адресатам и письма к нему от двадцати трех корреспондентов.

Ценные экспонаты, связанные с жизнью и деятельностью композитора (скульптурные и живописные изображения, фотографии, личные вещи), хранятся также в Музее истории Консерватории.

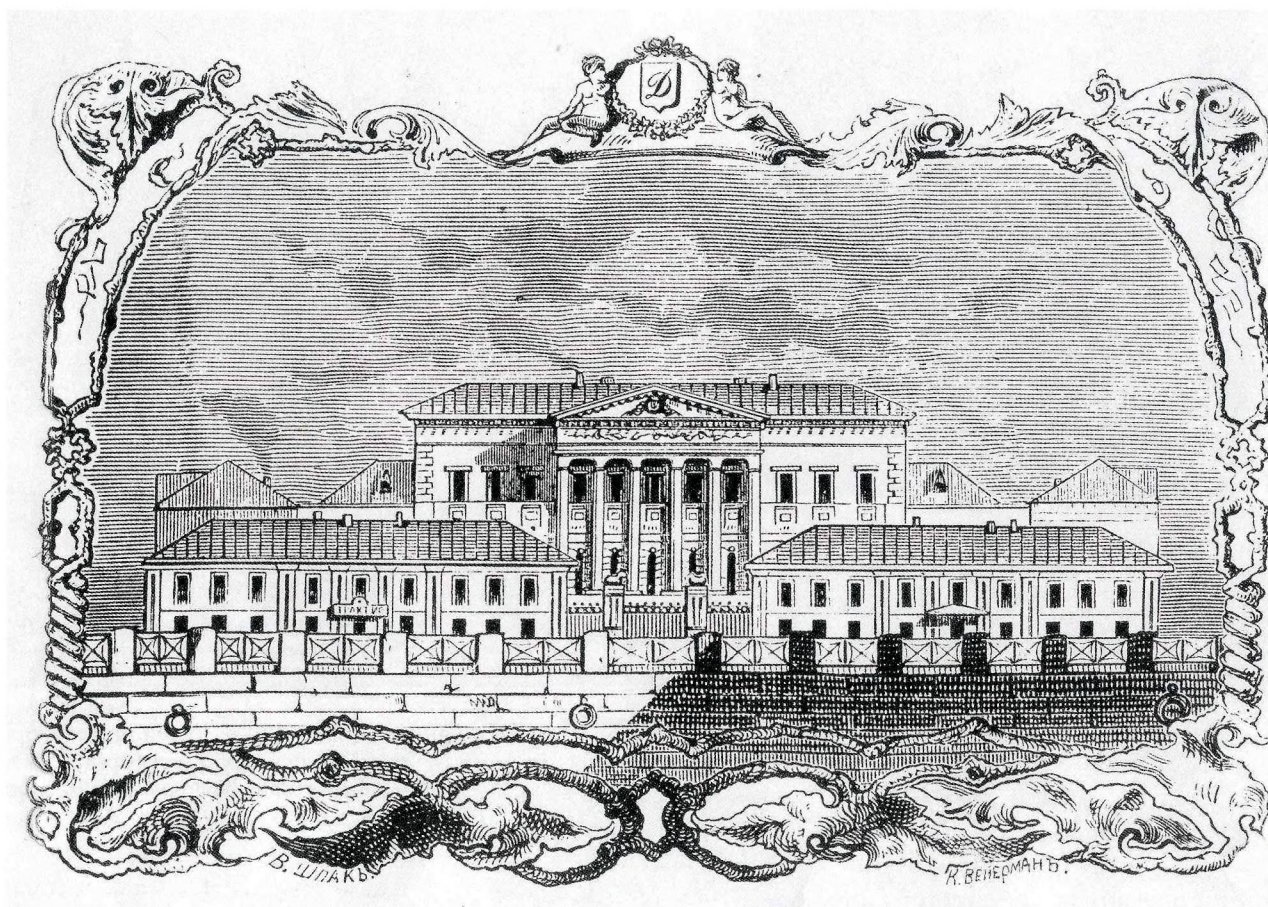

F. F. Runneman

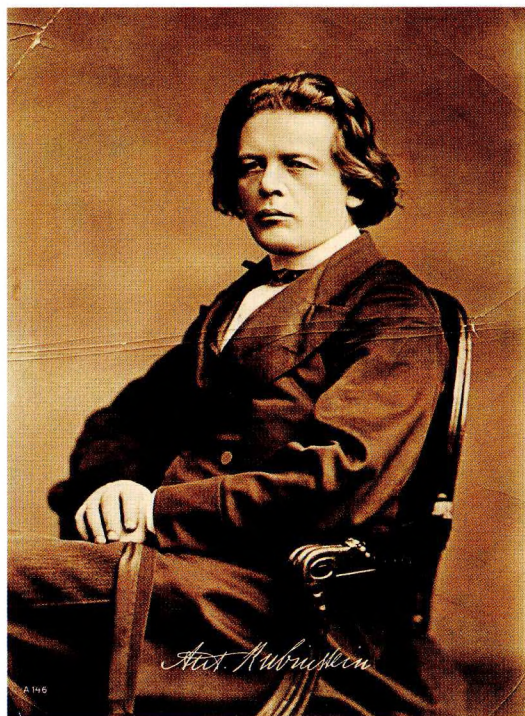
*Антон Григорьевич Рубинштейн –
директор Консерватории.*

1862–1867

Открытие консерватории

8/20 СЕНТЯБРЯ 1862 ГОДА во флигеле дома Григория Демидова на углу Мойки и Демидова переулка торжественно открылась первая русская Консерватория. Программную речь произнес Антон Рубинштейн.

А. Г. Рубинштейн. Фото

Дирекция Русского музыкального общества будет постоянно озабочена успешным ходом распорядительной части, касающейся до консерватории, а гг. профессора и преподаватели, известные своими заслугами, а многие даже приобретшие знаменитость во всей Европе, будут стараться из учеников образовать учителей; главная же ответственность, главный долг лежит на господах учащихся — и это я говорю не только им, но также их родителям, — да, главная ответственность в оправдании столь большого доверия правительства к этому предприятию лежит на учащихся; проникнувшись этим чувством, они должны работать так, чтобы, не довольствуясь посредственностью, стремиться к высшему совершенству, должны не желать выходить из этих стен иначе как истинными художниками, только тогда они будут в состоянии приносить пользу своему отечеству и самим себе, делать честь их образователям, оправдывать доверие Правительства, благосклонность Покровительницы и заботы Дирекции...

Да, будемте работать вместе, будем помогать друг другу, будем стараться дорогое для нас искусство поставить на ту высоту, на которой оно должно стоять у народа, столь богато одаренного способностями к музыкальному искусству, будемте смиренными и неутомимыми служителями того искусства, которое возвышает душу и облагораживает человека...

Итак, с соизволения Правительства и Покровительницы и с согласия Дирекции, я имею честь объявить консерваторию Русского музыкального общества открытой.

Из Речи А. Г. Рубинштейна на открытии Консерватории 8/20 сентября 1862 г.

П. И. Чайковский (1840–1893). Фото

Высшая награда РМО — серебряная медаль, присуждаемая выпускникам Консерватории. В 1865 г. серебряной медали был удостоен П. И. Чайковский

Эпоха Глазунова

Александр Константинович ГЛАЗУНОВ (1865–1936) — великий русский композитор, дирижер, музыкально-общественный деятель. С 1899 г. — профессор. В 1905–1928 гг. директор (ректор) Петербургской (Петроградской, Ленинградской) консерватории.

Творческое наследие А. К. Глазунова включает восемь симфоний, три балета («Раймонда», «Времена года», «Барышня-служанка»), музыку к драме великого князя К. Р. «Царь Иудейский» и к драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад»; симфонические поэмы, увертюры, сюиты; два концерта для фортепиано с оркестром и Концерт для скрипки с оркестром. В камерно-инструментальном жанре основное место занимают квартеты. В концертном репертуаре популярны романсы Глазунова, сольные произведения для фортепиано, скрипки, органа, квартета саксофонов и др.

Консерватория хранит память о Глазунове как о великом музыканте и выдающемся директоре. Его рабочий кабинет остается неизменным с тех пор, как композитор навсегда покинул стены Консерватории. Музей Консерватории хранит личные вещи композитора, мебель из дома на Казанской ул. 10, живописные и скульптурные портреты, фотографии, афиши, приветственные адреса, ленты. В библиотеке Консерватории хранятся ноты, книги, нотные рукописи и письма из личного собрания композитора, а также документы, отражающие его деятельность в Консерватории.

А. Ткаченко

Александр Константинович Глазунов – композитор, педагог

Титульный лист первого издания
Первой симфонии Е-дур А. К. Глазунова,
посвященной Н. А. Римскому-Корсакову.

Мир симфоний Глазунова охватывает в своем многообразии необъятный простор звучаний. В нем сконцентрированы, конечно, все присущие таланту великого композитора свойства и особенности выражения и, вместе с тем, отражены все последовательные стадии эволюции его творчества.

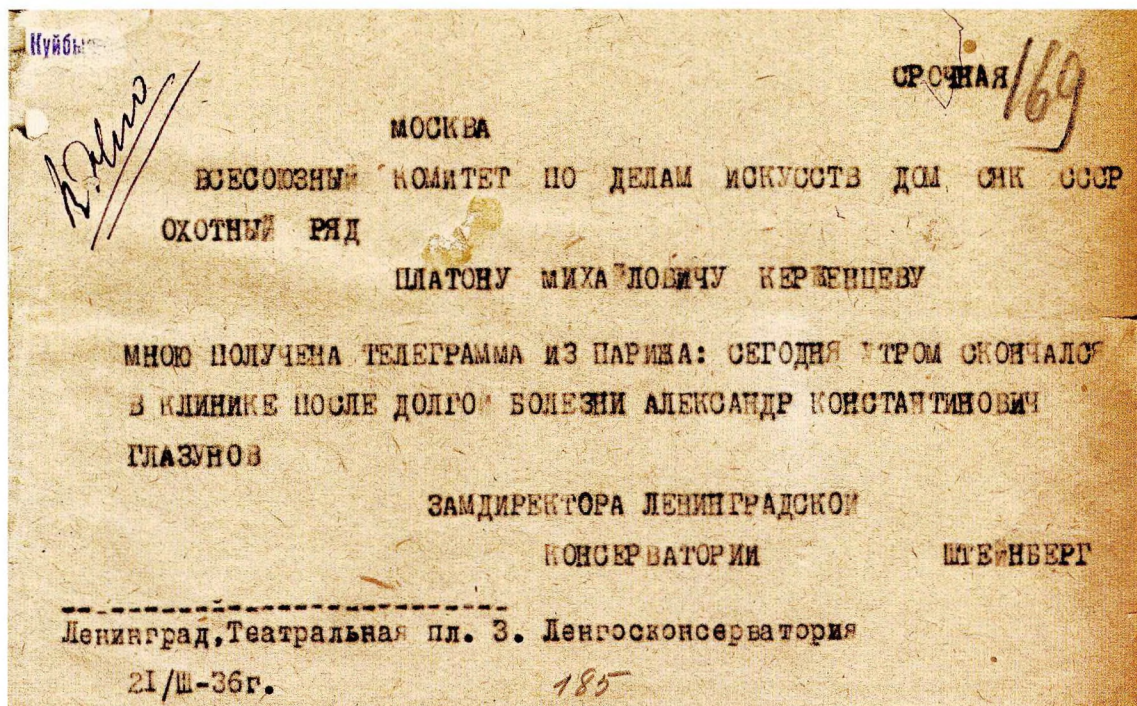
Б. В. Асафьев

Помню, когда 30 лет тому назад я возвращался с репетиции, прослушав впервые свою первую симфонию, то мне казалось, что солнце иначе светит, что встречающиеся прохожие необыкновенно симпатичны, что грязь на улицах какая-то особенная и т. д.

А. К. Глазунов. Из письма к М. Коган-Либсон. 1909

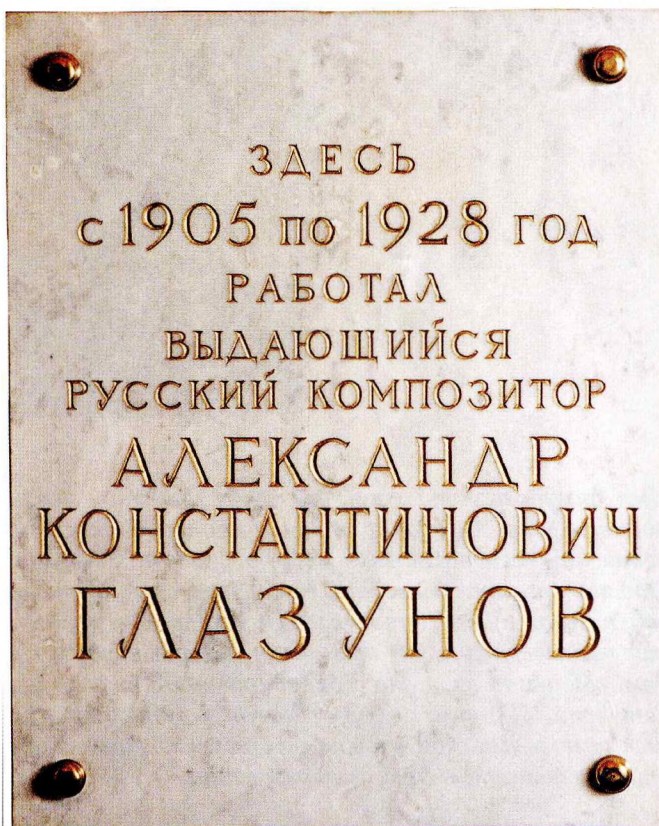

Фото А. К. Глазунова с дарственной надписью:
«Дорогому Митрофану Петровичу Беляеву
на память от любящего его и признательного
А. Глазунова. 6 октября 1900. СПб»

Телеграмма М. О. Штейнберга П. М. Керженцеву о кончине А. К. Глазунова 21 марта 1936 г.

Мемориальная доска А. К. Глазунова,
установленная при входе в кабинет ректора Консерватории

Глазунов — сын своей эпохи, сросшийся всеми корнями со средой, принявшей и воспитавшей его, и вместе с ней эволюционировавший, и до конца дней своих оставшийся верным ее заветам и ее духу.

О. фон Риземан